

УДК 16

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ЗАКОНЫ ЛОГИКИ

Е.П. Агапов, Л.П. Пендюрина

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 23.11.23

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о том, какова природа законов логики. Эти законы отражают практику, но не в смысле материального производства, социального действия или научного эксперимента. Они отражают практику использования людьми языка, служащего для них средством передачи, накопления и сохранения знания. Одной из задач логики является экспликация представлений обычного языка, связанных с употреблением логических связей, результатом которой должна быть замена этих представлений строгими понятиями, включаемыми в структуру логических систем.

Ключевые слова: Аристотель, логика, силлогизм, модусы, законы логики, практика, Бурдье, социальные практики, Витгенштейн.

SOCIAL PRACTICES AND LAWS OF LOGIC

E.P. Agapov, L.P. Pendyurina

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 23.11.23

Abstract. The article discusses the question of what is the nature of the laws of logic. These laws reflect practice, but not in the sense of material production, social action, or scientific experiment. They reflect the practice of people using the language, which serves as a means for them to transmit, accumulate and preserve knowledge. One of the tasks of logic is the explication of ordinary language representations associated with the use of logical connectives, the result of which should be the replacement of these representations by strict concepts included in the structure of logical systems.

Keywords: Aristotle, logic, syllogism, modes, laws, practice, Bourdieu, social practices, Wittgenstein.

Аристотель, которого считают основоположником логики, определял её как учение об умозаключениях [1, с. 593]. Собственно учение, отличающееся известной завершённостью, было создано им для силлогизмов, которые являются одним из видов умозаключений. Современная логика представляет собой разветвлённую систему теорий, изучающих умозаключения и другие действия, которые направлены на получение нового знания, но начиналась она с аристотелевского учения о силлогизмах. Анализируя силлогизмы, используемые в математике, философии, а также в сфере политики и права, Аристотель выделил те из них, которые можно назвать правильными. Схемы этих силлогизмов, гарантирующих истинность заключения при условии истинности посылок (правильные модусы, как их стали впоследствии называть), оказались по существу первыми формулировками законов логики.

В заключении аристотелевского силлогизма устанавливается связь между двумя терминами на основании того, в каком отношении они находятся в посылах к третьему термину. Классический пример такого силлогизма, который чаще всего приводится в логико-философской литературе, встречается не у Аристотеля, а у Джона Стюарта Милля в его фундаментальном произведении, вышедшем в 1843 г.: «Все люди смертны; Сократ – человек; следовательно, Сократ смертен» [5, с. 169].

В истории философии мы находим разные ответы на вопрос о том, какова природа законов логики. Так, по мнению представителей психологизма, который в конце XIX в. был господствующим направлением в логике, она является эмпирической наукой, а её законы касаются процесса психической деятельности людей. Мышление представляет собой психический процесс, законы и формы которого изучаются логикой. По словам Теодора Липпса, внёсшего существенный вклад в немецкую психологию, будучи её систематизатором и создателем собственной теории, логика является физикой мышления. Согласно Дж. С. Миллю логика подчинена психологии, которой она целиком обязана своими теоретическими основаниями. При ином понимании законов логики, встречающемся в истории философии, они имеют не эмпирическую, а априорную природу, связанную с человеческим сознанием. Примером такого понимания является концепция И. Канта, который полагал, что мы действуем в соответствии с нормами, присущими нашему уму [8, с. 106–107].

Отвечая на вопрос о том, какова природа законов логики, большинство советских философов исходило из положений, сформулированных В.И. Лениным в «Философских тетрадах». Эти положения, выдержанные в духе материалистической философии, сводились к тому, что законы логики отражают практическую деятельность людей. По словам В.И. Ленина, практика человека миллиарды раз повторяется, закрепляясь в его сознании в виде фигур логики, которые приобретают аксиоматический характер [4, с. 198].

Сторонники марксизма полагали, что он совершил революционный переворот в философии, введя практику в теорию познания, а также сделав её основанием и критерием истины. В то же время критики марксизма обращали внимание на то, что его понимание практики оказывается довольно размытым. Будучи тождественной всемирно-исторической деятельности пролетариата и человечества в целом, направленной на преобразование существующей действительности, практика при таком понимании конкретизируется с помощью

примеров. Однако её размытость приводит к тому, что она может использоваться для обоснования любого положения, поскольку в истории человеческой культуры можно легко найти противоположные примеры, которые с одинаковым успехом подтверждаются ею [7, с. 324].

В конце прошлого столетия, когда марксистская парадигма в философии стала терять свой безусловный авторитет, появился целый ряд исследований, авторы которых пытались ответить на вопрос, что такое практика. Первоначально термин «практика» выполнял в этих исследованиях символическую функцию, с его помощью авторы пытались подчеркнуть активную роль коллективной деятельности людей в моделировании социальной реальности. Постепенно он стал занимать центральное положение в антропологии, истории, лингвистике, политологии, философии и других социально-гуманитарных дисциплинах, для которых было характерно формирование некоторой общей парадигмы. В то же время каждая из этих дисциплин устанавливала свой способ использования данной парадигмы, который зависел от особенностей предмета, а также установок отдельных авторов [2, с. 10].

Одним из первых к понятию практики обратился Пьер Бурдьё, которого причисляют к наиболее влиятельным социологам XX столетия. С его точки зрения, этим понятием охватывается всё, что мы делаем. П. Бурдьё полагал, что ему удалось преодолеть структуралистский и марксистский подходы, которые являются объективистскими, не учитывающими социальный опыт людей. По его мнению, дорефлексивное предзнание вырастает из привычек, склоняя человека действовать и думать определённым образом. Поэтому можно сказать, что социальные практики представляют собой фоновое (или неэксплицированное) знание. Они задают определённые правила, вне которых невозможно установление смысла текста [6, с. 3].

Хотя понятие социальных практик стало предметом философского осмысления только в конце XX в., идеи некоторых предшествующих философов можно отнести к предпосылкам его формирования. Одним из этих философов был Дэвид Юм, который указывал на привычку или обычай как основание для мышления и действий человека. Он полагал, что привычка или обычай мыслить и поступать определённым образом служит достаточным основанием для последующих действий. Восходящее к его идеям понимание практики как мышления или действия по привычке позволяет человеку действовать без обращения к логическому, моральному, философскому или любому другому обоснованию. Готфрид Вильгельм Лейбниц, который был философским предшественником Д. Юма, акцентировал внимание на логическом обосновании утверждений. Он сформулировал положение, вошедшее в науку под названием принципа достаточного основания. Это положение гласит, что ничто не происходит без достаточного на то основания.

Г.В. Лейбниц считается основоположником современной логики, сформулировавшим идею применения в ней строгих математических методов. Эта идея получила развитие в работах многих выдающихся философов и логиков, начиная с Готтлоба Фреге, который первым воплотил её на практике. Важное место среди пионеров современной логики отводится Людвигу Витгенштейну, имя которого ассоциируется прежде всего с двумя произведениями – «Логико-философским трактатом» и «Философскими исследованиями».

Первое из этих произведений было посвящено выявлению взаимосвязи между языком и реальностью, а второе, написанное через тридцать лет, – изложению концепции языковой игры.

Развивая свою концепцию языковой игры, Л. Витгенштейн по существу перекликался с Д. Юмом, который считал основой практики привычку людей мыслить и действовать определённым образом. Он разработал концепцию коммуникации посредством языка, а также эволюции языка как продукта речевой деятельности. Л. Витгенштейн считал, что основу языка составляет лингвистическое поведение говорящих, т. е. их речевая практика в многообразных жизненных ситуациях, которую он назвал языковой игрой [3, с. 50].

Используя понятие социальных практик, а также концепцию языковой игры, мы можем дать ответ на вопрос о том, какова природа законов логики. Прежде всего скорректируем положение В.И. Ленина, согласно которому законы логики отражают практическую деятельность людей. Эти законы действительно отражают практику, но не в смысле материального производства, социального действия или научного эксперимента. Они отражают практику использования людьми языка, служащего для них средством передачи, накопления и сохранения знания.

Для того чтобы проиллюстрировать нашу точку зрения, приведём следующий пример. Один из законов традиционной логики, существовавшей со времён Аристотеля до конца XIX – начала XX в., назывался принципом исключённого третьего. Его можно сформулировать следующим образом: А или не-А. Иными словами, либо А имеет место, либо не-А – третьего не дано (*tercium non datur*, как называли принцип исключённого третьего со времён Средневековья).

В классической логике высказываний, допускающей два истинностных значения – «истина» и «ложь», принцип исключённого третьего является общезначимой формулой, т. е. логическим законом. Однако в трёхзначной логике высказываний, допускающей ещё одно истинностное значение – «неопределённо», он уже не является логическим законом. В формулировке принципа исключённого третьего встречаются две логические связи – дизъюнкция («или») и отрицание («не»). Именно от их понимания зависит, является ли этот принцип логическим законом. В классической логике высказываний дизъюнкция и импликация определяются таким образом, что принцип исключённого третьего оказывается логическим законом. Однако в трёхзначной логике, где они определяются иначе, этот принцип уже не является логическим законом. Определения логических связей формулируются в логике, однако они отражают сложившуюся языковую практику. Одной из задач логики является экспликация представлений обычного языка, связанных с употреблением логических связей, т. е. ответ на вопросы «Что такое отрицание?», «Что такое конъюнкция?», «Что такое дизъюнкция?» и т. д. Её результатом должна быть замена этих представлений строгими понятиями, включаемыми в структуру логических систем.

Список литературы

1. *Аристотель. О софистических опровержениях / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – Т. 2. – Москва: Мысль, 1978. – С. 533–593.*

2. Волков, В.В. О концепции практик(и) в социальных науках / В.В. Волков // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 9–23.
3. Лебедева, Е.Б. Уточнение понятия «языковая игра» в лингвистике / Е.Б. Лебедева // Язык и культура. – 2014. – № 4 (28). – С. 48–63.
4. Ленин, В.И. Философские тетради / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 29. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – 817 с.
5. Милль, Дж.С. Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования / Дж.С. Милль. – Москва: ЛЕНАНД, 2011. – 832 с.
6. Пендюрина, Л.П. Идеи индийской философии и социальные практики Запада / Л.П. Пендюрина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 2. – С. 3–6.
7. Практика // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Под ред. В.С. Стёпина и др. – Т. 3. – Москва: Мысль, 2010. – С. 321–325.
8. Смирнова, Е.Д. Природа логического знания и обоснование логических систем / Е.Д. Смирнова // Логические исследования. – 2017. – Т. 23. – № 1. – С. 105–120.

References

1. Aristotle. On sophistical refutations. *Essays*: in 4 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl, 1978. Pp. 533–593.
2. Volkov VV. On the concept of practices (and) in social sciences. *Sociological research*. 1997;6:9–23.
3. Lebedeva EB. Clarification of the concept of “language game” in linguistics. *Language and culture*. 2014;4(28):48–63.
4. Lenin VI. Philosophical notebooks. *Full composition of writings*. Vol. 29. Moscow: Publishing house of political literature, 1969. 817 p. (In Russ.)
5. Mill JS. Syllogistic and inductive logic system: a statement of the principles of proof in connection with scientific research methods. Moscow: LENAND, 2011. 832 p.
6. Pendyurina LP. Ideas of Indian philosophy and social practices of the West. *News of universities. North Caucasus region. Social sciences*. 2008;2:3–6.
7. Practice. *New Philosophical Encyclopedia*: in 4 vol. Vol. 3. Ed. by V.S. Stepin et al. Moscow: Mysl, 2010. Pp. 321–325. (In Russ.)
8. Smirnova ED. Nature of logical knowledge and justification of logical systems. *Logical research*. 2017;23(1):105–120.

Информация об авторах

АГАПОВ Евгений Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия и мировые религии» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 7913-6230. **E-mail:** march10@mail.ru

ПЕНДЮРИНА Людмила Петровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия и мировые религии» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Россия; eLibrary SPIN: 5934-4223. **E-mail:** prinpet@mail.ru

Information about the authors

AGAPOV Evgeny P. – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and World Religions of the Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 7913-6230. **E-mail:** march10@mail.ru

PENDYURINA Lyudmila P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; eLibrary SPIN: 5934-4223. **E-mail:** prinpet@mail.ru